

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
От автора	11
Введение	
Отставка «по фон Бисмарку».....	13
Глава 1. Два лагеря	19
Глава 2. Меняем название.....	29
Глава 3. Выявляем ценности, распределяем время	47
Глава 4. Планируем, исходя из целей.....	57
Глава 5. Учим и учимся.....	69
Глава 6. Приносим пользу	79
Глава 7. Выходим на пенсию вместе.....	109
Глава 8. Ищем компанию.....	129
Глава 9. Бережем себя.....	147
Глава 10. Принимаем решения	169
Глава 11. Держим курс на счастье	177
Послесловие	
Эти годы могут оказаться лучшей частью всей вашей жизни! ...	189
Об авторе	193
Примечания	195

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Э то трудный вопрос, на который нужно ответить каждому, кто вступает в последнюю треть своей жизни. Своевременная и глубокая книга Хайрама Смита поможет найти собственный ответ на этот важный, неизбежный и подспудно стимулирующий к действию вопрос.

Как Хайрам отмечает в авторском предисловии, он сам не пенсионер — во всяком случае в том традиционном представлении о пенсии как переходе от активной жизни, посвященной работе и заделам на будущее, к отдыху и пользованию плодами своего труда. Мой отец Стивен Кови был ярким сторонником такого же подхода. Его совет своим родным и всему миру был таков: «Живите жизнь крещендо!» Иными словами, всегда верьте, что ваша главная заслуга еще впереди. Вы можете покинуть трудовой пост, но не перестать приносить пользу. Ведь жизнь измеряется вкладом, который вы делаете, а не процентами,

которые вы с него получаете. Хайрам служит чудесным примером этой мудрости и в своей жизни, и в своей книге.

Я близко познакомился с ним, когда мы объединяли две компании — Covey Leadership Center, основанную моим отцом, и Franklin Quest, детище Хайрама. В то время я был президентом и генеральным директором Covey Leadership Center, и в нашей новой объединенной компании Franklin Covey Co я продолжил исполнять ту же роль. Хайрам с первых минут представлялся мне совершенно ослепительной личностью, воплощением страсти и целеустремленности. А очень скоро я узнал, что одна из самых главных его черт — невероятная щедрость.

Вскоре после завершения слияния наших компаний Хайрам и его милейшая супруга Гейл пригласили меня и мою жену Джери на свое большое ранчо на юге штата Юта. На протяжении всего нашего визита они были потрясающе гостеприимны и оказывали нам такое внимание, что мы чувствовали себя особо важными гостями. Я подумал было, что это радушие к нам эксклюзивно и обусловлено значимостью наших с Хайрамом деловых отношений, но позже обнаружил, что он и Гейл принимают так всех без исключения. Их ранчо посетили сотни, если не тысячи, людей (и ходят слухи, что некоторые гости жили там годами!). Хайрам искренне старается использовать свои невероятные таланты и умения, чтобы изменить этот мир.

По мере чтения этой книги вы, вероятно, заметите, как поменяются ваши нынешние представления

о пенсии. Хайрам не на шутку расширит вашу зону комфорта. Имейте в виду, что эта книга не для всех. Если для вас пенсия — это коротание часов в безделье, идеи Хайрама вам вряд ли придутся по душе. Будьте готовы к тому, что он станет увещевать и вдохновлять вас, призывая наполнить свои грядущие годы чем-то бóльшим.

Думаю, эта книга особенно ценна по трем причинам.

Во-первых, она представляет жизненный опыт и накопленную с годами мудрость чистосердечного рассказчика, который исполняет все то, о чем проповедует. У Хайрама слова не расходятся с делом. Не торопитесь и хорошенько обдумайте его наблюдения из каждой главы. Затем ответьте на все вопросы из раздела «Вопросы для целенаправленного планирования». Они побуждают к размышлению — и действию. Это не просто россыпь ярких идей — все вопросы утилитарны и заслуживают не только прочтения, но и применения на практике.

Во-вторых, эта мудрость подкрепляется примерами из жизни интересных людей, с которыми Хайрам встречался и беседовал, а некоторых из них он знает уже не один десяток лет. Их опыт, ставший источником и опорой для высказанных им идей и предположений, дает надежду, даже уверенность в том, что вы так тоже можете. А часть историй — о тех, кто не ищет на пенсии какие-либо цели, — служит предостережением.

В-третьих (и это самая приятная причина), у Хайрама замечательное чувство юмора. Блестки веселья рассыпаны почти на каждой странице, рассказывает ли

Хайрам случаи из собственной выдающейся жизни или приводит в занимательных врезках истории из чужого опыта, собранные им за долгие годы. Я не удивлюсь, если временами вы будете смеяться в голос — лично я делал это не раз! И если когда-нибудь вам выпадет шанс послушать его живьем, воспользуйтесь такой возможностью. Хайрам, без всякого сомнения, один из самых обаятельных и ярких рассказчиков, которых я когда-либо слышал.

Я предчувствую, что целеустремленность и жизнелюбие Хайрама вдохновят и вас. По своему многолетнему опыту работы с руководителями и организациями над повышением уровня доверия могу сказать, что потребность в том, чтобы каждый из нас сделал свой уникальный вклад в улучшение мира, очень велика.

Основная цель Хайрама — побудить вас выработать в себе уверенное отношение к своей новой роли на этом этапе вашей жизни. Другими словами, это вдохновенный призыв поверить в свои силы, чтобы добиться новых высот и создать лучший мир, в котором люди будут мудры и научатся доверять друг другу.

Надеюсь, вы насладитесь этим путешествием в поисках ответа на вопрос «Что дальше?». Не сомневайтесь: отпущенный вам остаток лет может оказаться лучшей частью всей вашей жизни!

Стивен Кови-младший,

соучредитель и руководитель международной практики Speed of Trust Practice компании Franklin Covey, автор книг «Скорость доверия» (The Speed of Trust) и «Разумное доверие» (Smart Trust)¹

ОТ АВТОРА

В писательском деле есть одно непреложное правило: писать нужно о том, что знаешь. Отдавая себе в этом отчет, я должен сделать в своем авторском предисловии одно признание. Я написал книгу о том, как, выйдя на пенсию, найти цель, но я не пенсионер — по крайней мере в том смысле, который традиционно подразумевается под этим понятием и который традиционно указывает на определенный образ жизни. Для этого я слишком занят.

Я все еще пишу, я все еще провожу семинары по всей стране, я все еще с готовностью выделяю время на невероятные программы и проекты. Я все еще пытаюсь изменить этот мир.

Я еще не пенсионер. Я еще не закончил работать. И я, само собой, все еще жив. Я просто занялся чем-то другим. И это здорово!

На этих страницах вы не найдете советов по технике игры в шаффлборд². Я не намерен приводить списки ресторанов, в которых есть специальные предложения «Ранний ужин». И я уж точно не стану

рассказывать вам, как выжать максимум из своей подписки на Netflix.

Но я предложу вам несколько способов, как сделать жизнь на пенсии содержательной и получать от нее удовольствие.

Пенсионеры вокруг вас живут все дольше. И лучше! Выход на пенсию уже не конец всему. Это просто новый этап, который тоже нужно пройти осмысленно.

Не становитесь пенсионером! Давайте вместе займемся чем-то другим. Если вы готовы вести содержательную жизнь на пенсии, прочитайте эту книгу. Отметьте для себя истории и предложения, которые нашли в вас отклик. Примите на вооружение полезные идеи. Начните строить планы. Потому что мы еще не закончили и, само собой, все еще живы!

ВВЕДЕНИЕ

ОТСТАВКА «ПО ФОН БИСМАРКУ»

Выходить на пенсию в шестьдесят пять просто смешно.
У меня к шестидесяти пяти годам еще прыщи не сошли.

Джордж Бёрнс³

В 1881 г. Отто фон Бисмарк, канцлер Пруссии, а позже — обновленной, объединенной Германии, выступил с шокирующей инициативой. Он предложил, чтобы каждый гражданин старше 70 лет получал государственное пособие.

Его предложение было одновременно чрезвычайно радикальным и чрезвычайно консервативным, и в 1881 г. оно, пожалуй, претило сразу всем. Инициатива была радикальной по широте своего охвата. Да, на тот момент уже платились военные пенсии, а в США пенсии получали и некоторые работники государственных служб и учреждений, например, пожарные, полицейские и учителя. Однако

предложение фон Бисмарка, которое через восемь лет стало законом, оказалось небывалым по размаху. Никому раньше и в голову не приходило платить людям деньги за то, что они не работают. Тысячелетиями работать нужно было до последнего издыхания. А если ты владел каким-то состоянием, ты был редким счастливым человеком.

Но это предложение было также консервативным, ведь на дворе стоял 1881 год. Родившись в то время, вы могли бы рассчитывать дожить до преклонного возраста сорока лет, будучи мужчиной, или пятидесяти шести, будучи женщиной. Так что те, кого эта инициатива могла бы реально затронуть, были наперечет. До светлого будущего большинство не дотягивало минимум пару десятков лет, хотя самому фон Бисмарку на тот момент, когда он впервые выступил с этой идеей, было шестьдесят шесть.

Единственное, чего фон Бисмарк не сделал в 1881 г., это не назвал проект своим именем, а то бы мы с вами сейчас выходили в отставку «по фон Бисмарку». Но тогда правомерно было бы, перефразируя Шекспира⁴, спросить: стала бы отставка под любым другим названием вгонять в тоску так много людей?

Слово «отставка» имеет негативную коннотацию, потому что ассоциируется с неким финалом — в данном случае с завершением важного пути длиной в жизнь.

Не завершайте свой путь. Не пускайте себя в расход «по фон Бисмарку».

Мне уже хорошо за семьдесят, но я в жизни не признаю себя традиционным «пенсионером». Я просто

занялся другими делами. Просто сменил обстановку. Пенсия — это последний этап... Пенсия — это конец... Да что вы, я и близко не подошел к концу. А вы?

Не так давно я покупал на фермерском рынке кукурузу и, выбирая образцово-показательные початки, разговорился с соседом по очереди, мужчиной примерно моего возраста — хотя выглядел он, конечно, постарше. Он роптал на нелепость пенсионного законодательства. Сам он не оправдал общественные ожидания и не отошел от дел строго в шестьдесят пять. Он продержался еще несколько лет и был убежден, что сделал это не зря.

— Я не только знал, как там все делается, — сказал он, — но и понимал, почему именно так. Я был памятью своей организации, а это так просто не заменишь. Зачем нужно терять все это только потому, что человеку стукнуло шестьдесят пять? Это глупо. Все равно что собственному бизнесу яму копать.

Мой знакомый с рынка не единственный, кто считает пенсию совершенно противоестественным состоянием. Писательница Мэри Лу Вейсман опубликовала в *The New York Times* фельетон под заголовком «История пенсии».

Вначале пенсии не было. Да и стариков тоже. В каменном веке все работали на полную ставку до двадцатилетнего возраста, и к этому времени большинство уже успевало умереть — как правило, не естественной смертью. Древний человек, проживший достаточно долго, чтобы обзавестись морщинами, либо становился объектом культа, либо съедался в знак

уважения. Даже в библейские времена, когда до солидного возраста добиралось изрядное число людей, до пенсии никто не додумался, и старики все еще пользовались высочайшим почтением. В те дни считалось нормой пахать до последнего вздоха, независимо от возрастной группы, — и никаких тебе шафлбордов и трейлеров для путешествий от Airstream. Если глава семейства уже не мог дальше возделывать землю или пасти скот, он брался за более узкоспециальную, менее изматывающую работу, вроде прорицания или передачи заповедей. Или переезжал жить к детям.

По прошествии веков численность пожилых людей возросла. К раннему Средневековью их количество достигло критической массы. Теперь одного только уважения к редкому седобородому патриарху было уже недостаточно. Старики были повсюду, раздавали советы, повторяли по сто раз одно и то же, жаловались на ревматизм, пытались помочь, лезли под руку и вызывали в более молодых людях чувство вины. Плюс они были склонны до последнего держаться за свое богатство и имущество.

К 1935 г. стало ясно, что единственный способ заставить стариков перестать работать за деньги — это давать им достаточно денег, чтобы они могли не работать... И тут оказалось, что противоположность работе — это развлечение. Первыми досуг открыли богатые, но к 1910 г. Флорида стала доступной и для среднего класса. В 1920–1930-е гг. стали появляться жилищные комплексы для пенсионеров, где пожилые люди могли не сталкиваться то и дело с работающей молодежью. В период с 1921

по 1930 г. число курсов по обучению игре в гольф возросло в три раза. И такие позднейшие технические достижения, как кино и телевидение, помогли превратить ничегонеделание в приятное времяпрепровождение. С тех пор пенсионеры работают над тем, чем себя развлечь.

Разумеется, текст Вейсман сатиричен, но в нем заложена мысль, с которой многие согласятся: пенсия — противоестественное современное изобретение. Это чудаковатая задумка фон Бисмарка. Но она уже вошла в традицию, и теперь от нас на полном основании требуют, чтобы мы освободили свое рабочее место, как только достигнем определенного возраста.

«Ну вот еще!» — возможно, скажете вы. Тогда не сдавайтесь. Я не позволю кому-то вручить мне квитанцию на социальное пособие и отправить меня куда подальше. Я собираюсь распоряжаться своим пенсионным временем **по собственному усмотрению**. Я хочу потратить его на что-то полезное.

А вы?

- Возможно, вы хотите начать собственное дело.
- Возможно, вы хотите воплотить свою мечту стать диджеем.
- Возможно, вы хотите устроиться консультантом в магазин Walmart и целыми днями без зазрения совести болтать с разными людьми, да еще и деньги за это получать.
- Возможно, вы хотите проверять билеты на входе в кинозал или помогать людям отыскивать свои места в театре.

ВВЕДЕНИЕ

- Возможно, вы с вашей женой (или с вашим мужем) хотите пуститься на поиски приключений.
- Возможно, вы хотите гонять с внуками на велосипеде.
- Возможно, вы хотите попробовать нечто такое, чего не испытывали раньше.

Выбирайте то, что возможно, на свой вкус!

Сейчас самое время рассмотреть все возможности, потому что теперь у вас наконец есть для этого время. Если вы готовы планировать свою цель на пенсию, у меня имеются некоторые предложения. Давайте их обсудим.

ГЛАВА 1

ДВА ЛАГЕРЯ

Конор О'Райли был порядочным ирландцем. И будучи порядочным ирландцем, на заходе солнца в пятницу вечером он уже трясся по колдобинам плохо вымощенной дороги, направляясь в любимый паб.

Неделя была тяжелая. И лишь мысль о том, чтобы посидеть со стаканом любимого напитка за общим столом в компании приятелей, создавала ощущение, что этот мир еще можно простить и принять — хотя бы до начала следующей недели.

Добравшись до пункта назначения, Конор принялся искать парковочное место. Припарковаться у этого паба всегда было проблематично, а в пятницу вечером — тем более. Конор проехал один круг. Второй. Места нигде не было.

Люди бросают игры не потому, что стали старше, — они стареют, потому что бросают игры.

Оливер Уэнделл Холмс⁵

Не желая сдаваться и ехать домой, Конор поднял взор к небесам и пылко взмолился: «Господи, если ты пошлешь мне парковочное место, я буду ходить в церковь каждое воскресенье, как подобает добропорядочному ирландскому католику».

И вдруг прямо перед ним чудесным образом освободилось место! Облегченно вздохнув, Конор вновь посмотрел в небеса и сказал: «Уже не надо, Боже, я нашел!»

Мы можем решить, что Конору был ниспослан дар небес. Но сам он так это не воспринял. Мы можем, и должны посмеяться над его историей. Но затем нам стоит понять, что порой мы тоже бываем Конорами. Иногда нам всем посылаются дары. Некоторые из них мы не замечаем. О некоторых просим — и радуемся, когда они нам достаются. А некоторые вызывают у нас изумление и замешательство.

«И что мне с этим делать?»

Сколько раз мы задавались этим вопросом, открывая подарок, о котором не просили и который не хотели получить? Я говорю не о свитере для кошки и вязаных кухонных прихватках цвета лайма. Все это относится и к пенсии тоже.

Пенсия как подарок

Пенсия может быть подарком, который ниспосылается нам, как внезапно возникшее перед глазами идеальное парковочное место. Это дарованное время и дарованные возможности. Но, в отличие от Конора, мы должны первым делом этот дар признать.

Если бы мы сидели сейчас где-нибудь вместе — может, в любимом пабе Конора, — я бы спросил вас о дне вашего выхода на пенсию. Даже не зная наверняка, я бы предположил, что вы ели обильно украшенный торт в конференц-зале. Вероятно, были прощальные объятия, в одних случаях с искренней приязнью, в других — с легким чувством неловкости. А под конец дня вы выключили компьютер и в последний раз собрали вещи, которые унесете домой.

Уходя, вы выключили свет? И, не в силах побороть себя, оглянулись назад? Напоследок?

Выйдя за дверь, вы осознали, что все кончено. Вы официально пополнили ряды пенсионеров!

А теперь скажите, к какому из двух лагерей пенсионеров вы относитесь? По моему опыту, к первому лагерю принадлежат те, кто планировал и ждал свою пенсию с тех самых пор, как получил первую серьезную работу. Подбираясь ближе к ДНЮ ИКС, они установили на своем компьютере обратный отсчет в качестве экранной заставки. А в сам день увольнения они вышли за дверь, едва ли не приплясывая.

А во втором лагере находятся те, кто «не уходит безропотно во тьму»⁶. В дверях они еще продолжают кричать и брыкаться, мертвой хваткой цепляясь за косяк, потому что пенсия страшит их, как падение в бездонную пропасть.

Возраст — это проблема восприятия. Если вы его не воспринимаете, то он не проблема.

Марк Твен

Выберите свой лагерь

Итак, вернемся к моему вопросу. В каком вы лагере? Где разобьете палатку? Будете ли танцевать пенсионную джигу? Побежали ли вы к выходу бегом? Или вы в другом лагере? Цеплялись за работу зубами и когтями?

И как это влияет на все ваше оставшееся пенсионное время? Вы счастливы? Или оглядываетесь по сторонам и задаетесь вопросом: «Как же меня сюда занесло»? Другими словами, получив в подарок пенсию, думали ли вы: «И что мне с этим делать?»

Не важно, в каком вы лагере, неважно, как вы в нем оказались, — вы перешли эту грань, и я могу сказать вам только одно: «Не становитесь пенсионером! Ни в коем случае не становитесь пенсионером, получив пенсионное удостоверение!»

Почему? Потому что те, кто становится пенсионером, умирают. Это неоспоримый факт. Группа социологов изучила, как сложилась жизнь сотрудников международной нефтяной компании, которые решили выйти на пенсию в 55 лет, по сравнению с работниками, которые оставили службу в традиционные 65. Результаты исследования показали, что те, кто вышел на пенсию раньше, умерли скорее. Риск смерти у молодых пенсионеров на 37% выше, и те, кто вышел на пенсию в 55 лет, имеют на 89% больше вероятности умереть в следующие 10 лет, чем те, кто перестал ходить на работу в 65.

Так что не становитесь пенсионером.

— Погодите! — слышу я ваш отчаянный крик. —
Но я уже пенсионер!

Формально да. И в этом нет ничего страшного.
Даже наоборот, это может быть очень здорово.

Просто, уходя с работы, не уходите от жизни.

Не ставьте точку.

Примите дарованное вам время. Примите дарованные вам возможности. Примите эти дары и перестройте свою жизнь. Примите эти дары и наполните свою пенсию содержанием.

Вы оставили ежедневную работу и, возможно, отключили будильник. Но это не значит, что пришло время укрыться вязаным пледом, сесть в кресло-качалку и начать выкрикивать в экран ответы на вопросы телевикторины Алекса Требека⁷. Хотя я считаю, что каждому свежему пенсионеру полезно просидеть первые четыре дня своей пенсии перед телевизором, по 18 часов без перерыва. Он больше никогда не повторит этой ошибки. Это будет так невыносимо, что он встанет и займется чем-нибудь полезным.

Примите дарованное вам время и потратьте его на нечто гораздо большее.

Например:

- сейчас самое время освоить другую профессию — ту самую, о которой вы давно мечтали, но переключиться на которую не могли из-за потребности в стабильной зарплате;
- сейчас самое время сфокусироваться на семье;
- сейчас самое время заняться общественными проблемами.

Как я уже писал выше, сейчас самое время, потому что теперь у вас есть время.

Стресс от безделья

Однажды я встретил кардиохирурга, который сам пережил сердечный приступ. С профессиональной точки зрения это страшный удар по репутации. Но вместо того, чтобы попытаться забыть этот опыт, он занялся изучением физических последствий стресса.

Многие друзья жалуются нам на то, как тяжело быть пенсионером. Мы советуем им заняться каким-нибудь делом.

Ларри Лэзер

Примерно тогда же (а точнее, в том же 1987 г.) рухнул фондовый рынок. Многие из нас помнят ужас черного понедельника отчетливее, чем свой вчерашний ужин. Это было мрачное и страшное время.

Одна компания понесла вследствие этого кризиса особенно тяжелые финансовые и кадровые потери. Эта компания наняла нашего хирурга, чтобы тот побеседовал с ее работниками и научил их, как снизить уровень стресса и таким образом уберечь свою жизнь.

Хирург рассказал сотрудникам, что существует два основных типа стрессовой реакции. Один тип — это здоровая реакция. Он назвал ее «холодный стресс». Холодный стресс помогает нам работать эффективнее и воспринимать ситуацию в позитивном ключе.

Психологи называют холодный стресс эустрессом. Такой стресс мы испытываем, когда возбуждены и счастливы. Помните, как вы катались на любимых американских горках и въезжали на первый большой подъем? Чем выше в небо взбиралась вагонетка, тем стремительнее бился ваш пульс. Это эустресс. Вас захлестывают возбуждение и радость жизни.

Но еще есть горячий стресс, который именуется дистрессом. Горячий стресс вреден. Сердце бьется чаще, из-за чего в артерии устремляется больше крови. Кровь прокачивается по вашему телу в больших объемах и с большей скоростью. Но, к сожалению, при горячем стрессе также сужаются сосуды. А значит, все больший и больший объем крови пытается протолкнуться сквозь все меньший и меньший просвет. Сердце перенапрягается. Вся сердечно-сосудистая система работает на износ. Кровяное давление подскакивает, и вас может настичь инсульт или инфаркт. Первые последствия этого типа стресса: вы становитесь раздражительным, чувствуете нехватку энергии, можете страдать от головных болей или обзавестись язвой желудка, испытывать затяжные периоды бессонницы, набирать вес.

Есть ли способы понизить уровень горячего стресса? Конечно. На самом деле об этом написана не одна книга. Правда, вот та, которую вы сейчас читаете, к этому разряду не относится. Но несколько десятков лет назад я тоже захотел узнать об этой проблеме побольше. Я выяснил, что тот самый хирург тестирует людей, чтобы определить, каким типом

стресса реагирует их организм. Он пригласил меня поучаствовать, и я провел полтора дня в качестве испытуемого.

Я поиграл в видеоигру Pong. Пробежался на беговой дорожке. Продержал руку во льду, сколько хватило сил. (Кстати, это было ужасно больно.) К концу дня меня усадили, все так же увешанного датчиками, в кресло. Я ждал, какая еще пытка мне предстоит.

— Мы оставим вас здесь ненадолго, — сказали мне. — Просто расслабьтесь. Мы вернемся и отключим вас от приборов минут через десять.

Я просидел там несколько минут, и действительно вскоре персонал вернулся и меня отключили от приборов, которые на протяжении всех испытаний отслеживали мой уровень стресса.

На следующий день меня пригласили прийти и обсудить с врачами результаты обследований. Войдя в кабинет, я увидел, что мои показатели записаны на нескольких сложенных пополам листах.

— Хайрам, у вас самые холодные реакции на стресс, которые я когда-либо фиксировал, — сказал один из врачей. Он разворачивал лист за листом, и я видел, как мало менялась динамика моих показателей — и лишь в самом конце линия на графике взлетала резко вверх. Когда это произошло? Когда я играл в видеоигры? Бежал на беговой дорожке? Держал руку во льду, пока не скрючился от боли, приняв позу зародыша?

Нет.

— Вот эта линия, — сказал доктор, — это ваша реакция на просьбу расслабиться. Вы воспротивились

этому предложению. Ваш организм был резко против того, чтобы сидеть на одном месте и ничего не делать.

Придя домой, я рассказал о результатах жене — она рассмеялась.

— О, это так на тебя похоже! — сказала она. — Ты невыносим! Мы едем в отпуск, а ты там уборкой занимаешься! Тебе все время нужно что-то делать. Ты не умеешь отдыхать. Ты не можешь посидеть спокойно на месте!

Для некоторых людей в этом основная проблема пенсии. На пенсии нечего делать. А мы привыкли к занятости до такой степени, что это превратилось в зависимость, в насущную потребность. Поэтому мы сажаем цветы. Пишем картины. Даже наводим порядок в гараже. Но что делать, когда оглядываешься по сторонам и видишь, что все уже сделано? У нас столько времени, а мы толком не знаем, на что его потратить. Это какое-то неестественное для нас состояние.

Цель этой книги не в том, чтобы помочь вам написать тридцатистраничную программу своей пенсии или дать вам финансовые рекомендации, как лучше обойтись со своими пенсионными деньгами. Цель — заставить вас подумать о тех возможностях, которые перед вами открывает пенсия, и, надеюсь, подтолкнуть вас к составлению плана (формального или неформального) на будущее, выполняя который вы сможете изменить к лучшему собственную жизнь и жизнь ваших близких.

Вопросы для целенаправленного планирования

1. В каком вы лагере?
2. Как это влияет на ваше отношение к пенсии?
3. Раз пенсия — это подарок, с кем вы могли бы им поделиться на сегодняшний день?
4. Есть ли у вас друг, внук или какой-нибудь человек более молодого возраста в вашем окружении, которому нужно уделить время?

ГЛАВА 2

МЕНЯЕМ НАЗВАНИЕ

Если отобрать у вас профессиональное звание, кем вы будете?

Когда Джордж Буш проиграл Биллу Клинтону выборы 1992 г., Джордж и Барбара Буш покинули Белый дом в Вашингтоне и переехали в Техас. Барбара Буш поделилась воспоминаниями об этом трудном переходном периоде в книге «Воспоминания: Жизнь после Белого дома» (Reflections: Life After The White House).

Первое время мы привыкали к тому, что опять живем сами по себе — в съемном доме с двумя собаками, а не в том шикарном особняке со штатом obsługi из 93 человек, где мы провели последние четыре года. Мы очень скоро заметили, как сильно поменялась наша жизнь. Джордж-младший приехал на ужин через несколько дней после нашего возвращения домой. Он хотел поесть пасту, потому что на следующий день собирался бежать Хьюстонский марафон. Я не готовила 12 лет, так что не стоит удивляться тому, что паста у меня получилась

не очень хорошо. По правде сказать, она вышла отвратительной. Джордж-младший вежливо промолчал, но его отец сказал: «Я люблю пасту аль-денте». Это был всего пятый раз, когда я готовила после переезда, и потому я заключила, что у меня еще есть шансы. Впрочем, Джордж заметил, что во всем можно найти свои плюсы: он уже сбросил два фунта, ничего для этого не сделав.

Однажды на выходные мы поехали в Галвестон — это город всего в нескольких часах езды от Хьюстона, на побережье Мексиканского залива — и остановились в доме нашего друга Хью Лидтке на побережье. Когда Джордж пошел за лицензией на рыбную ловлю, женщина за стойкой сказала ему: «Ваше лицо мне знакомо. Мы раньше не встречались?»

Со мной произошел похожий случай, только немного позже. Как-то мы с моей соседкой и хорошей подругой Милдред Керр пошли на ланч в Luby's Cafeteria. Вдруг к нам подошла совершенно незнакомая красивая женщина и, заглядывая мне в лицо, сказала: «Да кто же вы? Я уверена, что знаю вас». Не замолкая ни на секунду, она выпалила: «Вы учительница? Или обслуживали меня в универмаге? Не вы помогали мне в магазине Sears?» Я не могла вставить ни слова, только кивала головой. Она ушла так же внезапно, как появилась, продолжая бормотать: «Да кто же это такая? Я ее точно знаю».

Да кто вы такой?

Да кто вы такой? Разве не боимся мы все этого вопроса?

В нашем человеческом сообществе мы, знакомясь друг с другом, делаем странную вещь. Мы протягиваем руку. Мы называем свое имя, возможно, свое

приблизительное место жительства, и как можно скорее добавляем к этому свой профессиональный род деятельности.

— Здравствуйте. Меня зовут Кэйден Баклер. Я живу неподалеку, в Спрингдейле, работаю там адвокатом.

— Привет! Я Бейли Микельсен. Я из Пайнвью, это южнее отсюда. Преподаю в университете.

И так далее. Мне кажется, поэтому мы так переживаем из-за выхода на пенсию. Мы боимся потерять эту часть себя, эту часть представления о себе.

Глупости. Вы нечто гораздо большее, чем красивое название вашей должности. Достаточно того, что вы просто человек. В этом всегда была и будет ваша основная ценность.

Один мой друг, Стивен Бо, занимал высокий пост в администрации своего округа, а позже стал преподавать в одном крупном университете. Он сказал мне как-то: «Я знаю людей, которые боятся, что после выхода на пенсию их забудут. Я всегда говорю, что ты переходишь из “Ах вот кто это!” в “А это кто?”. Такой переход пугает».

Подобный страх естественен. У нас всех есть эго. Ровно в ту секунду, когда меня захлестывает гордость за собственную простоту и скромность, я понимаю, что мне надо притормозить и, вероятно, сделать замер своего эго. Опасность подстерегает нас тогда, когда мы позволяем нашей работе, должности и зарплате определять масштаб нашей личности. Опасность подстерегает нас тогда, когда мы задаемся вопросом: «Если отнять у нас все это, что останется?»

Вы. Вы останетесь. Вы — со своими навыками, талантом и способностью изменить этот мир. Вы.

Была профессором, стала миссис

Когда Энн Барнс, заболев раком, оставила свою кафедру, она из «профессора Барнс» превратилась в «миссис Барнс». Это была трудная перемена.

— Я счастлива в браке, но никогда не считала себя просто «миссис Барнс». Для меня это оказался непростой переход, потому что добиться моего статуса, особенно будучи женщиной, было большим достижением. Моя должность давала мне выдающуюся характеристику, так как для моего поколения это было нечто нетипичное. Сейчас мы не сомневаемся, что наши дочери и внуки смогут воспользоваться всеми теми возможностями, которые предоставляет образование, и утвердятся в той или иной сфере, но в мое время это еще не было нормой жизни. Думаю, поэтому мне было так трудно со всем этим расстаться, — рассказала она.

Энн признает, что прощаться с той ролью было физически больно:

— Это часть тебя, очень важная часть тебя. Оставить все позади было трудно. Но это не конец. Уход из профессии позволяет сконцентрироваться на том, что действительно важно.

Когда Энн поправилась настолько, что могла путешествовать, они с мужем отправились в кругосветный круиз. На следующий год поехали на Кубу. А всего несколько недель назад они улетели в Мексику.

— Сейчас мы делаем все то, что всегда хотели сделать. Перемены могут быть к лучшему, а выход на пенсию и есть большущая перемена.

Энн права. Выход на пенсию — это большущая перемена. Жизнь полна перемен. Когда мы оканчиваем учебу, мы перестраиваемся и меняемся. Когда оставляем работу, чтобы заняться семьей, мы перестраиваемся и меняемся. Когда наш младший ребенок уезжает в университет, а мы остаемся одни в опустевшем гнездышке, мы перестраиваемся и меняемся. Когда выходим на пенсию, нас ждут новые перемены. Разве мы не должны были уже привыкнуть меняться? Разве мы не должны были уже стать мастерами перенастройки?

Несколько абзацев назад я вскользь представил вам своего друга Стивена Бо. Когда мы с ним разговаривали о пенсии, он отметил, что расставание с работой — это просто еще один переходный период:

— Я сравниваю его с тем временем, когда моя жена занималась нашими детьми. Она говорила мне, что у нее все еще есть мозг. Все еще есть навыки. Все еще есть способности. Она хотела, чтобы все это получало признание. Думаю, то же можно сказать и о пенсионерах. У нас все еще есть мозг. Все еще есть навыки. Все еще есть способности. Мы все еще хотим, чтобы это признавали.

Мы по-прежнему хотим, чтобы окружающие знали, кто мы такие.

Я создал компанию. Сейчас в ней работают тысячи людей. Но если я войду в дверь, сидящий за стойкой

в холле человек меня, скорее всего, не узнает. Если я пройду по коридору, мне навстречу проплывет множество незнакомых лиц. Так что могу поспорить, что даже в стенах собственной компании я уже проделал путь от «Ах вот кто это!» до «А это кто?».

Меня это не беспокоит. Я сам решил не обращать на это внимания. Чем старше люди становятся, тем больше их преследует мысль о том, будут ли их помнить. Давайте я немного облегчу ваши страдания и поделюсь с вами простой истиной: те, кто для вас действительно важен, никогда вас не забудут. Точка.

Ваши близкие друзья, родные, все те, кого вы любите, — они вас никогда не забудут. А люди с работы? Да, возможно, они не будут о вас помнить, потому что вы и раньше не имели для них большого значения. Так зачем тратить на мысли о них хотя бы частичку своего времени? Ведь те люди, которые забудут о вас, и вам самим не важны. А ориентиром, целью для вас должны быть те, кто важен.

Ваше окно убеждений

Пока вы размышляете над своими утраченными статусами, давайте поговорим о вашем окне убеждений. У вас оно есть. Оно есть у всех. Оно прямо перед вами. Вы движетесь — оно движется за вами. Оно всегда с вами. Висит перед вашим лицом. Это хранилище всех тех принципов, которые вы считаете верными.

Правда, верны они или нет — это уже другой вопрос. Вы думаете, что они правильные. Поэтому они